

товке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 г., Международную конвенцию по поиску и спасанию на море 1979 г., Конвенцию об облегчении международного морского судоходства 1965 г., Международную конвенцию по обмеру судов 1969 г., Международную конвенцию по спасанию 1989 г., Конвенцию об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА

*Кузнецова Е. В., старший преподаватель
кафедры международного права*

Международный Комитет Красного Креста (МККК) является одной из старейших и наиболее уважаемых гуманитарных организаций в мире. Во многом усилиями МККК международное гуманитарное право превратилось в достаточно эффективную систему защиты жертв войны. В то же время ни в доктрине, ни в практике международных отношений до сих пор нет единства относительно правового статуса МККК в международном праве.

Формально-юридически МККК является ассоциацией, некоммерческим юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии со ст. 60 Гражданским кодексом Швейцарии. В своем Уставе МККК также определяет себя как «независимую гуманитарную организацию» с «особым статусом», который признан в Женевских конвенциях и Международными конференциями Красного Креста.

Проблемы международного статуса МККК не возникло бы, если бы международно-правовыми актами на Комитет не были возложены определенные функции и предоставлены определенные правомочия. Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. для неправительственных организаций предусматривают правомочия в объеме, определенном для Держав-Покровительниц, и устанавливают специальный режим для МККК. Так, если враждующие стороны не будут возражать, непосредственно наделяется международной правосубъектностью любая гуманитарная организация, представившая «все гарантии беспристрастности и эффективности». Такая организация, Субститут, наделяется конкретными правами и связывается обязанностями (ст. 2 (d), ст. 5.4 ДП I; ст. 10 ЖК I; II; III; ст. 11 ЖК IV). МККК независимо от признания его Субститутом гарантируется ряд прав по посещению мест, где находятся покровительствуемые лица, общению с ними без свидетелей;

доступ во все используемые ими помещения, места их отправления, транзита или прибытия, причем продолжительность и количество этих посещений не могут ограничиваться (ст. 72, 73, 79, 81, 125, 126 ЖК III; ст. 30, 76, 96, 104, 109, 142, 143 ЖК IV). Кроме того, МККК может предлагать добрые услуги и в иных формах участвовать в мирном урегулировании конфликта (общая ст. 3 ЖК; ст. 18.1 ДП II). Следует отметить, что Женевские конвенции не отличаются единообразием терминологии, они упоминают «беспристрастную гуманитарную организацию» (ст. 3 ЖК III), «международную религиозную организацию» (ст. 35 ЖК III), «другие организации, оказывающие помощь военнопленным» (ст. 72, 73, 125 ЖК III). По сути, деятельность Субститутов Державы-Покровительницы и МККК является одним из «средств обеспечения реализации международного гуманитарного права на международном уровне». Современные международно-правовые акты также закрепляют особую роль МККК в гуманитарном праве. Так, Правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда закрепляют свидетельский иммунитет МККК.

Развитие гуманитарного права привело к созданию сложной системы организаций, способствующих его имплементации и развитию. Наиболее крупной структурой является Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, куда входят согласно его Уставу Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, имеющая свой Устав, и МККК. Регулирование деятельности Движения саморегуляционное, оно обеспечивается группой внутренних актов: помимо Уставов всех трех организаций принято еще и Соглашение об организации международной деятельности составных частей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца 1997 г. для обеспечения большей слаженности.

В свете особой роли МККК Швейцария заключила с Комитетом соглашение, в котором признает международную правосубъектность и правовой статус в Швейцарии МККК (*international juridical personality and the legal capacity in Switzerland*) (ст. 1). Исходя из такого признания, соглашение предоставляет МККК и его сотрудникам функциональные иммунитеты и привилегии. Урегулированы также вопросы, связанные с международной ответственностью государства: прямо указывается, что Швейцария не отвечает за действия МККК (ст. 20). Споры, связанные с нарушением или толкованием данного соглашения, передаются на рассмотрение арбитража, в формировании которого может участвовать Международный суд ООН (ст. 22). По аналогии с данным соглашением формулируются соглашения о статусе Делегации (представительства) МККК на территории многих иных государств. Так,

Соглашение между Правительством Российской Федерации и МККК о статусе МККК и его Делегации на территории Российской Федерации 1992 г. приравнивает статус МККК на территории России к статусу межправительственных организаций (ст. 1) и закрепляет полный объем присущих такому статусу привилегий и иммунитетов (ст. 3—11). В то же время практика предоставления МККК статуса, равного межправительственной организации, не является единообразной: она применяется не во всех странах.

В 1990 г. МККК получил статус наблюдателя при Генеральной ассамблее ООН в знак признания его особой роли и мандата, возложенного на него Женевскими конвенциями 1949 г. При этом в резолюции указывалось, что данный случай не может рассматриваться как прецедент для предоставления статуса наблюдателя любому другому образованию негосударственного характера. Тем не менее, впоследствии статус наблюдателя был предоставлен Международному союзу охраны природы и Международной федерации Красного Креста и Красного Полумесяца. Представляется, что такая практика размывает как статус наблюдателя, так и консультативный статус и не способствует единообразию статуса неправительственных организаций в ООН.

Позиция юристов МККК, основывающаяся на международной договорной практике Комитета, ряде решений национальных и международных судебных органов о неприкосновенности и свидетельском иммунитете МККК, иных формах международного признания правосубъектности Комитета, исходит из особого *sui generis* международного статуса МККК, который не является ни неправительственной организацией, ни межправительственной организацией.

Представляется, что подчеркивание исключительности правового положения МККК, попытки «изобрести» для него специальный, особый статус связаны с общим отрицанием в доктрине международного права возможности правосубъектности неправительственных организаций. На практике МККК, так же как и Международный олимпийский комитет и Международный союз охраны природы, представляет собой один из первых, но не единственный пример достаточно широкой функциональной международной правосубъектности неправительственных организаций.